

На правах рукописи

Ли Чэньчэнь

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО
В АСПЕКТЕ БИЛИНГВИЗМА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Иркутск – 2012

Работа выполнена на кафедре русского языка и межкультурной коммуникации международного (подготовительного) факультета ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный технический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Рогозная Нина Николаевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Московского гуманитарного педагогического университета
Бубнова Ирина Александровна

кандидат филологических наук,
доцент Центра стратегических востоковедных исследований Бурятского государственного университета
Доржиева Галина Сергеевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Защита состоится «17» декабря 2012 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по защитам диссертаций на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание при ФГБУН Институт филологии Сибирского отделения РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8
Тел. (383) 330 84 69
Факс (383) 330 15 18
e-mail: romodan@philology.nsc.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБУН Институт истории СО РАН (г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8).

Автореферат разослан «17» ноября 2012 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Мальцева А.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Ежедневно человек сталкивается с именами собственными, которые важны для общения и взаимопонимания. Диапазон использования имени собственного очень широк. Оно служит для наименования людей, географических и космических объектов, различных объектов материальной и духовной культуры. Вероятно, поэтому интерес к изучению имени собственного с течением времени не ослабевает, а, наоборот, возрастает. Это становится особенно актуальным при исследовании его функционирования в аспекте сопоставления двух и более языков. Усиливающиеся тенденции языковых контактов открывают возможности для обогащения языка и его изменения под воздействием другой системы.

Под именем собственным в лингвистической литературе понимается универсальная функционально-семантическая категория имён существительных как особый тип словесных знаков [Виноградов 1938, 1947; Суперанская 1973, 1986; Ермолович 2001, 2005].

Антропонимы в лингвокультурологическом пространстве выполняют индивидуализирующе-идентифицирующую функцию имени собственного вторичной номинации, способного быть определённым маркёром в иноязычной лингвокультуре.

Хотя к настоящему времени собран и осмыслен богатый материал различных аспектов изучения имени – структурно-типологического, исторического, семантического, функционального (М.Я. Бич, М.Я. Блох, А. Вежбицкая, Э. Гуссерль, Д.И. Ермолович, О. Есперсен, А.А. Живоглазов, Ю.А. Карпенко, Н.И. Клушина, Е. Курилович, А.Ф. Лосев, Дж. Милль, В.А. Ражина, И.Э. Ратникова, Д.И. Руденко, М.Э. Рут, Т.Н. Семёнова, Ю.С. Степанов, А.В. Суперанская, А.А. Уфимцева, Ван Цзиньлин, Лу Хуйпин, Нин Егао, Сяо Яотиань, Хэ Инюй, Хэ Сяомин, Цзэн Тин, Шэнь Лижэнь, А.Н. Gardiner, E. Grodzinski, D.G. Hall, Z. Kaleta, J.J. Katz, S.A. Kripke, J. Macnamara, M. Malec), постоянно возникают новые проблемы. Одна из них связана с выявлением общих и частных закономерностей национально-культурных особенностей функционирования русских и китайских антропонимов, использующихся в России и Китае. Этому и посвящена данная работа.

Исследование базируется на функционально-стилистическом (В.Н. Вовк, Е.С. Отин, П.А. Санцевич, В.И. Супрун, И.Н. Тюкова, Е.Т. Черкасова, Лоу Гуанцин, A. Bain, C. Cazeaux, D.E. Cooper, J. Grady, I. Hellsten, S. Hinds, K.H. Jamieson, V. Kennedy, P. Lennon,

J.Th. Lokrantz, M. Osborn, D. Ritchie, M. Turner, M. Wheeler и др.), когнитивно-дискурсивном (А.М. Кузнецов, А.П. Чудинов, Ян Цзе, M. Black, G. Lakoff, A. Musolff, D. Ritchie, B.A. Spellman, J. Zinken, T. Zsika и др.), лингвокультурологическом направлениях (А. Вежбицкая, В.И. Карасик, В.Г. Костомаров, И.А. Стернин, В.Н. Телия, Н.А. Химунина, Бай Цюне, Ван Цзяньхуа, Чжан Цзе, Z. Abramowicz, J. Fiske, A. Galkowski, J.C. Hitchon, Z. Kaleta и др.) и на основных положениях ономастики о месте и статусе имени собственного в языке и культуре, о семантике и прагматике антропонимов в сопоставительном аспекте.

Будучи разделом ономастики, антропонимия является её главной частью. Личное имя в русском языке (древнерус.: рекло, назвище, прозвище, название, прозвание, проименование) – это специальное слово, данное в индивидуальном порядке, служащее для обозначения отдельного человека и его идентификации, а также для возможности обращения друг к другу [Суперанская 1986]. В русской традиции антропоним статичен и сопровождает человека, как правило, от рождения до конца жизни, имея варианты одного и того же имени.

В китайском языке антропоним – это тоже единичное наименование человека, но содержащее эволюционные этапы развития личности, её социальный онтогенез. Он сопровождает человека с момента вступления в определённую социальную группу и причисления к ней, вследствие чего содержит поступательную динамику его социализации.

Эволюционно прослеживается невероятная устойчивость антропонима, сохраняющегося не только при различных сдвигах в истории конкретного языка и смене социальных формаций, но даже при замене одной системы языка другой. Тем самым устанавливается возможность этимологической реконструкции тех или иных личных имён, характера языка, на котором была впервые именована соответствующая личность.

Законы функционирования антропонима в каждом конкретном языке закреплены его системой и имеют специфику идентификации и индивидуализации личности с использованием собственных языковых средств.

Актуальность темы исследования определяется всё более возрастающим интересом к изучению сопоставительного аспекта име-

ни собственного человека в свете расширения границ языковых контактов. Функционирование антропонима как на территории Китая (русских имён), так и на территории России (китайских имён) впервые решается с позиций билингвизма. Представляя этим несомненную актуальность, антропоним попадает в сферу интересов билингвальной личности современного социума.

Исследование базируется на **гипотезе** о том, что национальное языковое сознание, опосредованное этническим образом мира, включающим первичную социализацию и языковую компетенцию личности, определяет впоследствии семантику имени собственного вторичной номинации, использующегося билингвом в ходе его деятельности в иносоциуме.

Целью исследования является изучение функционирования имени собственного в аспекте билингвизма, когда билингвальная личность, вживаясь в иносоциум, выбирает себе новое имя или пытается встроить имеющееся (с различной степенью коррекции) в существующее иноязычное лингвокультурное пространство. Имя, данное при рождении, приспосабливается к новым социальным условиям, выбирая свой фонетический рисунок, семантическую сущность и грамматический вариант.

В соответствии с поставленной целью в процессе доказательства выдвинутой гипотезы решались следующие **задачи**:

1) определить основные ономастические пространства китайского и русского антропонимов;

2) выявить причины возникновения и использования антропонимов вторичной номинации в инокультурном лингвистическом пространстве;

3) рассмотреть различные подходы к выбору, интерпретации и интеграции имени собственного вторичной номинации и установить специфику его функционирования в иносоциуме;

4) исследовать психолингвистический аспект функционирования имени собственного вторичной номинации (русского антропонима на территории Китая и китайского антропонима на территории России);

5) проследить коннотативные аспекты скрытых смыслов, заложенных в антропониме, и произвести их дешифровку.

Для решения поставленных задач использовались следующие общенаучные и специальные лингвистические методы исследования: метод анализа и синтеза, метод интерпретации, методы контекстуаль-

ного и функционального анализов, этимологический, текстологический, классификационный, сопоставительный, контрастивный и статистический анализы.

Методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных в области имени собственного: Н.Д. Арутюновой, М.Я. Блоха, Н.В. Васильевой, Д.И. Ермоловича, О. Есперсена, Е.С. Кубряковой, Дж. Милля, Б. Рассела, Д.И. Руденко, Т.Н. Семёновой, А.В. Суперанской, Гуань Сихуа, G. Evans, G. Frege, S.A. Kipke, J.R. Searle и др.

Изучение особенностей функционирования антропонима в ономастике потребовало рассмотрения основных направлений исследований в области функционального текста, описанных М.В. Крюковым, В.А. Никоновым, А.М. Решетовым, А.В. Суперанской, Ван Цзиньлин, Лу Хуйпин, Нин Егао, Сяо Яотиань, У Синцзюнь, Хэ Инюй, Хэ Сяомин, Цзэн Тин, Шэнь Лижэнь и др.

Объект исследования: оним в лингвокультурном пространстве России и Китая.

Предмет исследования: китайские и русские имена собственные вторичной номинации, функционирующие в аспекте билингвизма в иносоциуме.

Материал исследования: картотека имён собственных, составленная на основе полевых изысканий в России (г. Иркутск) и в Китае (гг. Пекин, Шэньян) и включающая в себя типичные антропонимы в количестве 12860 (в том числе 10589 имён собственных вторичной номинации), которые используются билингвами обеих стран. Общее число информантов составило 1102.

Научная новизна исследования определяется тем, что до настоящего времени не было предпринято попытки описания функционального аспекта антропонима вторичной номинации в свете билингвизма, в частности, не рассматривались вопросы лингвистической адаптации имени собственного вторичной номинации, существующего в иносоциуме (русского на территории Китая и китайского на территории России).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что работа вносит определённый вклад в изучение специфики функционирования современного антропонима в аспекте билингвизма. В лингвокультурном пространстве иносоциума, часто с иной семан-

тической значимостью и коннотацией, раскрываются закономерности возникновения и развития антропонимов, их структура, модели, взаимодействие языковых элементов, устанавливаются лингвистические универсалии, учитываются условия появления, мотивы и обстоятельства именованного индивидуума, обычаи, влияние моды, социальной среды при выборе имени собственного вторичной номинации. Результаты работы могут быть использованы в общем языкознании, теории ономастики, в теоретических курсах по антропонимике, сопоставительной лингвистике, социолингвистике, других теоретических курсах и спецкурсах.

Практическая значимость исследования заключается в создании справочного материала в виде словника имён, точно передающих орфоэпическую, фонетическую и грамматическую норму каждого из них в лингвокультурном пространстве иносоциума, а также типологической схемы (карты) выбора носителем языка «вторичного» имени, предполагающей фиксацию его фонетических, графических и грамматических особенностей, а также семантического наполнения. Полученный материал может быть использован в практических курсах по ономастике, в курсе по сопоставительной лингвистике при изучении проблемы нормы в антропонимии, в практических рекомендациях по описанию способов передачи одного и того же имени в разных лингвокультурных пространствах, может способствовать созданию антропонимических словарей имён собственных вторичной номинации, помочь в работе ЗАГСов при регистрации иноязычного имени собственного личности, в решении некоторых спорных юридических вопросов именованного человека, а также использоваться УФМС при оформлении различного рода официальных документов и видов на жительство для иностранных граждан.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) сопоставительный и контрастивный анализ помогают раскрытию внутренних психолингвистических механизмов функционирования антропонима в языковом сознании билингва;
- 2) билингвальной личностью в иносоциуме используется имя собственное вторичной номинации, оформляющееся по модели родного языка;
- 3) формирование имени собственного вторичной номинации, использующегося билингвами России и Китая, происходит под влиянием комплекса факторов, включающего в себя, кроме лингвистиче-

ского, также культурный, социальный и прагматический компоненты;

4) необходимость выбора имени собственного вторичной номинации в иносоциуме диктуется ономастическими законами конкретного языка и прагматическим выбором индивидуума.

Апробация исследования проходила на аспирантских семинарах при кафедре русского языка и межкультурной коммуникации ИрГТУ. Отдельные разделы диссертации нашли отражение в докладах на международных и региональных конференциях: в Иркутском государственном техническом университете (Иркутск, 20 сентября 2009 г., 25 мая 2010 г., 17–21 июня 2011 г., 7–8 октября 2011 г.), на Пятой региональной конференции молодых учёных в Бурятском государственном университете (Улан-Удэ, 18 ноября 2010 г.), в Алтайском государственном университете (Барнаул, 16 мая 2011 г.). Основные результаты исследования отражены в 9 публикациях (общий объём 3,19 п.л.), из них 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобразования и науки РФ.

Структура и объём: диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и 6 приложений. Общий объём работы 208 страниц. Список литературы включает в себя 353 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы, её актуальность и научная новизна, предлагается гипотеза исследования, определяются цель и задачи, описываются методы научного исследования, указываются методологическая основа, объект, предмет, материал исследования, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации работы, её структуре и объёме.

В первой главе «Исследование теоретических аспектов функционирования имени собственного в русском и китайском языках» освещается круг проблем, связанных с функционированием онима. Особое внимание акцентируется на теоретических вопросах, без осознания которых анализ онимов был бы невозможен.

1.1. Общетеоретические и общелингвистические свойства имени собственного. Представлены взгляды на семиотику имени собственного и особенности его семантического содержания О.С. Ахмановой, Э. Гуссерля, О. Есперсена, С.А. Крылова, Е. Куриловича, А.Ф. Лосева, Дж. Милля, В.А. Ражиной,

И.Э. Ратниковой, Д.И. Руденко, Ю.С. Степанова, А.В. Суперанской, А.А. Уфимцевой, И.М. Шокиной, J.S. Bruner, H.-N. Castaneda, K.S. Donnellan, A.H. Gardiner, P. Grundy, J.R. Searle и др.

Литературно-художественная ономастика изучает использование антропонимов в разных функциональных стилях речи (Л.О. Белей, М.Я. Бич, И.Б. Воронова, М.А. Захарова, Ю.А. Карпенко, Н.А. Кожевникова, Э.Б. Магазанник, В.А. Никонов, З.Ю. Петрова, I. Gerus-Tarnawesky, W.R. Maurer и др.), в идиолекте писателей (М.М. Бахтин, С.Г. Бочаров, К.Б. Жогина, В.И. Ивченков, А.А. Козакова, Е.Ю. Рубцова, Г.А. Силаева, М.А. Соловьёва, О.И. Фoniaкова, Н.П. Чмыхова, Р. Grundy и др.), в поэтике имён собственных (В.М. Калинин, В.А. Кухаренко, Э.Б. Магазанник), в процессах номинации (М.В. Голомидова, М.Э. Рут, А.В. Суперанская, G. Allen, D. Chandler, G. Genette, R. Goldman, M. Riffaterre и др.). В теории ономастической лексикографии (В.Б. Епурь, Т.Н. Кондратьева, Н.В. Немирова, Е.С. Отин, Н.В. Подольская, О.Н. Трубачёв, A. Room) ставятся и решаются проблемы словообразовательного ономастикона и ономастической морфологии (Л.И. Василевская, Н.В. Подольская, К. Rymut), активно исследуется искусственная ономастическая номинация как риторический приём (А.А. Исаков, Э.А. Китанин, Р.И. Козлов, И.В. Крюков, Н.В. Шимкевич и др.). В контрастивном аспекте ономастику изучали З.У. Блягоз, А. Вежбицкая, Д.И. Ермолович, А.А. Живоглядов и др.

Несмотря на такую активность, до сих пор актуальны слова Д.И. Руденко: «Традиционным для работ по ономастике стало указание на нерешённость большого числа проблем собственных имён» [Руденко 1990], с чем трудно не согласиться.

1.2. Ономастика как наука. Даётся определение ониму, ономастическому пространству, выявляется автономность дисциплины, предлагается сводная таблица критериев разграничения имён собственных на реальные (антропонимы, топонимы, астрономы и др.) и нереальные (мифонимы, поэтонимы, теонимы, библионимы и др.). Предложенная таблица, на наш взгляд, имеет практическую направленность, помогает ориентироваться в мире онимов не только наивному носителю языка, но и специалисту. Мы ввели в терминологический обиход некоторые новые онимы (агрономимы, документонимы, косметонимы, орденонимы и др.), не претендуя на их безоговорочное признание.

1.3. Теоретические аспекты антропонимии. В каждом языке отмечается своя специфика идентификации и индивидуализации человека, использующая собственный арсенал имеющихся средств. Антропонимы отражают не только процесс называния, но и часть истории народа, культуры в разные периоды. В русской традиции в класс антропонима входят присваиваемые и наследуемые имена собственные. Личное имя – имянаречение человека, даваемое ему при рождении. Отчество – наследуемое имя человека по имени отца, фамилия – наследуемое семейное наречение.

Главной задачей исследования являлось раскрытие проблемы живания имени собственного в иносоциум, способы приобретения и законы функционирования имени собственного вторичной номинации, с целью чего проведён анализ антропонимических пластов лексики обоих (русского и китайского) языков.

Особое положение в ракурсе антропонимического подхода занимает имя собственное, функции которого сводятся, на наш взгляд, не только к проблеме именованья и объективного различения индивидуумов. Имя собственное выступает как связанная или свободная переменная, актуализирующая личностные характеристики человека и его деятельность. Имянаречение в разных языках осуществляется по-разному. Являясь языковым знаком, антропоним способен сигнализировать о том, что индивидуум имеет: а) определённый возраст; б) пол; в) образование; г) социальный статус; д) уровень общей культуры; е) место проживания и т.д.

Таблица 1

Статистическая таблица китайских имён собственных, использующих разные слоговые модели

Характеристика фамилии (количество слогов)	Количество фамилий	
	абс.	%
Однослоговая	5313	44,5
Двуслоговая	4311	36,1
Трёхслоговая	1615	13,5
Четырёхслоговая	571	4,8
Пятислоговая	96	0,8
Шестислоговая	22	0,18
Семислоговая	7	0,06
Восьмислоговая	3	0,03
Девятислоговая	1	0,008
<i>Всего</i>	<i>11939</i>	<i>100</i>

В Китае фамилия состоит из одного иероглифа (слога), реже из двух. Сколько в Китае фамилий – точно неизвестно, но предположительно около 3500. Около ста из них являются общеупотребительными, а наиболее часто встречаются всего три – *Ли* (李), *Ван* (王), *Чжан* (张) [Крюков 1969, 1971, 1972; Решетов 1971: 164; Крюков, Решетов 1989] (табл. 1).

Около 45 китайских фамилий занимают 70 % мирового антропонимического пространства китайского имени собственного, заполненного константным общекитайским антропонимиконом, представленным иероглифически одним знаком. Китайские имена собственные по сравнению с русскими имеют ряд особенностей:

- женщины после замужества традиционно сохраняют девичью фамилию, в отличие от прошлых времён, когда она присоединялась к фамилии мужа, но дети, как правило, наследуют только фамилию отца;
- односложное имя не обязательно обозначает предмет или объект, чаще всего это какой-либо положительный эпитет;
- обычно имена двусложные, реже – односложные. Имя и фамилия состоят из двух-трёх слогов (иероглифов), которые нетрудно писать полностью, и они не требуют изощрений с инициацией;
- для имён списка, подобного «Байцзясин» (百家姓), не существует ограничений, поэтому фантазии родителей не имеют пределов;
- у имён, так же как у фамилий, много традиций;
- фамилия во всех случаях стоит перед именем;
- у членов одного семейного клана имена составляются по единой схеме, а у лиц, принадлежащих к одному поколению, в составе имени обязательно есть общий иероглиф.

Выводы по первой главе

Оним разнообразен и многопланов, представлен классами, различающимися как в структурно-словообразовательном, так и в семантическом отношении. Выбирая определённый ономастический материал для построения, в именах собственных используется особая ономастическая природа, отражающая национальную картину мира. Представлена сводная таблица критериев разграничения имён собственных на реальные (антропонимы, топонимы, астрономы и др.) и нереальные (мифонимы, поэтонимы, теонимы, библионимы и др.).

Изучение различных ономастических явлений раскрывает роль языка в обществе, с одной стороны, и взаимоотношение общества и

личности, с другой. Одним из главных компонентов ономастики признаётся антропонимика.

В истории русского языка варьировались практически все формы имён: и языческие, и церковные, и светские, и иностранного происхождения, и «эпохосозидающие», и окказиональные, однако светские, привычные и общепотребительные, – русским социумом используются в значительно более широком диапазоне.

В русской лингвокультуре с именами собственными в различных подвидах бытовой ситуации связана такая нормативность, как официальность и нарочитая официальность, способствующие подчёркиванию моментов негативного отношения между собеседниками.

Особенности содержательной стороны и специфика функций личного имени отражают его индивидуальное использование в различных сферах речи, что часто приводит к возникновению омонимов, между собой не связанных и выступающих самостоятельно. Такие имена собственные являются не зависимыми друг от друга единицами, действующими в рамках разных функциональных стилей.

Среди большинства распространённых в Китае фамилий из одного слога состоят 5313, из двух – 4311. Фамилий с тремя и более слогами насчитывается 2315 (происхождение не ханьское – маньчжурские).

В отличие от фамилий, репертуар китайских имён теоретически неограничен, канонизированных списков не существует. Любое слово или словосочетание может быть выбрано в качестве индивидуального имени, которое, однако, должно быть не только благозвучным, но и содержать определённую положительную семантику. Этимология большинства индивидуальных имён связана с благопожеланием или традиционным художественным образом.

Во второй главе «Теоретические аспекты функционирования имени собственного вторичной номинации» раскрывается сущность функционирования имени собственного в русском и китайском лингво- и социокультурном пространствах, перечисляются способы имянаращения, функционирования и трансформации современной антропонимической парадигмы, изменяющейся в аспекте востребованности имени собственного вторичной номинации.

2.1. Функционирование имени собственного вторичной номинации в русском языке. Под именем собственным вторичной номинации нами понимается функционирование антропонима, образующегося как официальный или полуофициальный вариант в определённый период становления личности, имеющего прагматическую направленность и позволяющего корректировать психологическую составляющую судьбоносной линии.

Как новый функциональный антропоним, имя собственное вторичной номинации в целом не показательно для социолингвистического пространства России. Исключением является имянаречение священнослужителей согласно обрядовой традиции.

2.2. Функционирование имени собственного вторичной номинации в китайском языке. Исторически второе имя *Цзы* (字) (иногда также *Бяоцзы* (表字)) давалось при достижении совершеннолетия и могло использоваться в течение всей жизни. Но после 20 лет традиционно приобреталось новое второе имя как символ взросления и вступления в следующий жизненный период. Такие имена использовались в основном мужчинами.

Кроме второго имени *Цзы* (字), существовал и другой вариант – *Хао* (号). Оно представляло собой антропоним, называвший место жительства или стремление индивидуума к чему-либо. Обычно состояло из трёх или четырёх иероглифов, его приобретение пользовалось большой популярностью, поэтому нередко встречались одинаковые вторые имена.

2.3. Психолингвистические аспекты выбора нового имени собственного (китайцами на территории Китая). Имена собственные человека (антропонимы) являются важной составляющей частью любой национальной культуры, органично входя в её концептосферу. В данном разделе рассматриваются китайские антропонимы новейшего образования, наиболее часто связанные с явлением антропонимической омонимии. В лексикологии существуют два вида (полные и неполные (частичные)) и три типа (омофоны, омографы и омоформы) лексических *омонимов* [Ахманова 1957].

Анализ показал, что антропонимические омонимы представлены и омоформами, и омофонами, и омографами.

Коннотативные значения антропонимов могут нести как положительную семантику, так и трансформироваться, приобретая отрицательную. Вот почему при выборе имени собственного следует учитывать не только прагматическую сторону, но и подчас скрытый

от обывателя «закодированный лингвистический элемент» [Рогозная 2008: 215–217] (табл. 2).

Таблица 2

Китайские имена, приводящие к отрицательной коннотации вследствие омонимии

Личное имя	Вторичная номинация (иероглифы фонетической категории)	Значение вторичной номинации
<i>Ван Гойзюнь</i> (王国钧) – фамилия <i>Ван</i> (王), имя <i>Гойзюнь</i> (国钧), что в переводе означает «почтительное обращение»	вангойзюнь (亡国君)	гибель страны
<i>Вэй Цзюньчжи</i> (韦君智) – фамилия <i>Вэй</i> (韦), имя <i>Цзюньчжи</i> (君智), что в переводе означает «умный»	вэйцзюньчжи (伪君子)	лицемер
<i>Ван Цзяньжэнь</i> (王建仁) – фамилия <i>Ван</i> (王), имя <i>Цзяньжэнь</i> (建仁), что в переводе означает «доброта», «милость»	цзяньжэнь (贱人)	мерзавец, подлец

Психолингвистический анализ смены первичного имени собственного показал, что официальные правила и стремления индивидуума получить новое имя не совпадают, индивидуум требует более широкого подхода к имянаречению. Нами выделено 7 основных причин смены имени: 1) тёзковость; 2) неблагозвучность; 3) включение в состав имени редких слов, влияющих на неразборчивость при произнесении (фонетическая неблагозвучность); 4) развод родителей и смена имён и фамилий; 5) суеверие; 6) разночтение подписей и имени при оформлении официальных документов; 7) эффект «звезды» – выбор одинакового имени с популярной личностью (артистом, художником и т.д.).

2.4. Психолингвистические аспекты функционирования китайского и русского имени собственного. По сравнению с русской культурой именованная китайская имеет отличительные особенности: 1) китайский народ уделяет огромное внимание выбору первого имени собственного, в то время как у русских это чаще носит экспрессивный и немотивированный характер; 2) у китайца на протяжении всей жизни существует, кроме основного имени, вторичное, приобретаемое согласно традиции *Цзы* (字) и *Хао* (号). В русской традиции у человека на всём протяжении жизни существуют статичные формы имени, и не предусмотрено использование имён вторичной номинации; 3) образование антропонима в Китае, с точки зрения семантики, осно-

вываается на традициях конфуцианства и даосизма. В русском языке не существовало и не существует строго закреплённых когнитивно-прагматических и идеологических стандартов; 4) китайское имя собственное является стилистическим средством риторических приёмов для создания специального эффекта в публичной речи, а в русском языке такую функцию может выполнять только фамилия.

При выборе имени собственного существует неоспоримый факт теснейшей и неразрывной связи между языком и культурой, спецификой психологии народа, ментальностью нации.

2.5. Социолингвистические аспекты функционирования имени собственного. Известно, что большинства статусов человек добывается сам, они считаются *приобретёнными* (статус аспиранта, чемпиона, жены, профессора, лучшего друга и т.д.). Статусы пола, этнической или расовой принадлежности получают при рождении, и они называются *приписанными*. К ним мы предлагаем отнести и первичное именование человека. Имя – визитная карточка идентификации и принадлежности к социальной группе.

Анализ полученных результатов выявил ряд закономерностей, способствующих «подталкиванию» индивидуума к приобретению имени собственного вторичной номинации в иносоциуме в прагматических целях.

Выводы по второй главе

Основной задачей данной главы явилось раскрытие сущности имени собственного человека в русском и китайском лингвокультурном и социокультурном пространствах, определение способов именованности, приобретения, функционирования и трансформации антропонимической парадигмы первичной номинации. С этой целью был произведён анализ возникновения и функционирования имени собственного в обоих антропонимических пластах лексики (русского и китайского языков).

Как новый функциональный антропоним, имя собственное вторичной номинации в целом не характерно для социолингвистического пространства России.

Репертуар же китайских имён теоретически неограничен вследствие отсутствия канонизированных списков. Любое китайское слово или словосочетание может быть выбрано в качестве имени собственного.

Как показал анализ, существует тесная и неразрывная связь между языком и культурой, спецификой психологии нации, уровнем образования, политикой, экономикой, правом и другими неязыковыми факторами.

Третья глава «Функционирование имени собственного в аспекте билингвизма (на материале русского и китайского языков)» раскрывает сущность функционирования имени собственного в аспекте билингвизма, действующего по обе стороны языковых контактов.

3.1. Современные аспекты билингвизма в ономастике.

Внешние и внутренние изменения аспектов билингвизма связаны со всё более расширяющимися языковыми, культурными, политическими и экономическими взаимосвязями. Стирание барьеров и границ определяет функционирование новых аспектов билингвизма, а многие языковые проблемы современности возникают неожиданно и ярко [Рогозная 2012].

XX век открывает новые горизонты исследования билингвизма (З.У. Блягоз, У. Вайнрайх, Ю.А. Жлуктенко и др.), языковых ситуаций (Н.Д. Арутюнова, О.С. Ахманова, В.В. Иванов, Ю.Н. Караулов, Г.В. Колианский, Л.П. Крысин, Е.С. Кубрякова, М.В. Ляпон, С.Е. Никитина, Б.А. Успенский, Е.Т. Черкасова и др.), речевого поведения и речевого этикета (А.М. Кузнецов, И.А. Стернин, Л.В. Щерба, Н.И. Формановская и др.), социолингвистических аспектов двуязычия (В.А. Виноградов, Л.И. Дмитриева, А.А. Залевская, Н.Н. Рогозная, А.Д. Швейцер и др.), предлагая глобально подойти к решению многочисленных вопросов, в том числе в аспекте билингвизма.

3.2. Языковые контакты, двуязычие, билингвизм. Среди внелингвистических факторов большую ценность имеют, по мнению У. Вайнрайха и других структуралистов, факторы психологические, в связи с чем психологическая сторона двуязычия в современных работах по взаимодействию языков настойчиво выдвигается на первый план [Языкознание. БЭС 2000: 7], но до сих пор не получила полного освещения, так как отсутствует даже общая теория двуязычия.

Мы считаем, что термины «двуязычие» и «билингвизм» не являются полными синонимами. Адекватная психологическая теория билингвизма должна объяснить такое состояние, когда индивидуум пользуется каждым из двух языков в определённой ситуации, при-

меня попеременно имеющуюся сумму знаний мотивационно и ситуативно.

Для определения полезности русского и китайского языков был проведён социалингвистический эксперимент среди китайцев, проживающих в г. Иркутске, в котором приняло участие 200 человек (табл. 3).

Таблица 3

Мнение о полезности языков в жизни билингва

Вопрос: «Какой язык, где, когда используется»	Ответ	
	русский язык, абс./%	китайский язык, абс./%
1. На территории России	170/85	30/15
2. На территории Китая	20/10	180/90
3. В учёбе	170/85	30/15
4. В работе	130/65	70/35
5. В быту	50/25	150/75
6. При обсуждении учебных занятий сокурсниками	100/50	100/50
7. При обсуждении социальных проблем	40/20	160/80
8. При обсуждении личных проблем	50/25	150/75
9. При выступлении на международной научной конференции	100/50	100/50
10. При написании курсовых проектов	200/100	0/0
11. В исследовательской работе	150/75	50/25

Анализ показал, что в разных обстоятельствах используется тот язык, который определяется конкретной ситуацией.

Прагматическую направленность социальных ценностей билингвизма в иносоциуме отражает таблица 4.

Таблица 4

Социальные ценности билингвизма в иносоциуме

Вопрос: «Какие социальные ценности выдвигаются Вами на первый план»	Количество респондентов, абс./%
1. Адаптация	160/80
2. Успешность	160/80
3. Получение высшего образования	150/75
4. Материальная обеспеченность	140/70
5. Получение хорошей работы	150/75
6. Контакт с носителями русского языка	150/75
7. Приобретение товарищей и друзей	150/75
8. Возможность брака (с русскими)	80/40
9. Смена места жительства	70/35
10. Получение гражданства	50/25
11. Дружба	130/65
12. Любовь	80/40
13. Заключение совместного брака	40/20
14. Рождение детей	60/30
15. Социальные гарантии	100/50
16. Выбор имени собственного на русском языке	80/40
17. Культурные и религиозные убеждения	60/30
18. Здоровоохранение	180/90
19. Общество, закон и порядок	130/65

Большинство участников эксперимента выбирает адаптацию и успешность как наиболее ценные социальные факторы. Кроме

того, 40 % определили выбор нового имени собственного как важный фактор успешной адаптации в иносоциуме.

3.3. Функционирование имени собственного вторичной номинации в языковом сознании личности при русско-китайском и китайско-русском билингвизме. По мнению некоторых лингвистов, если человек собирается общаться с китайцами на китайском языке, то китайское имя ему просто необходимо [Крюков 1971]. Оно помогает в нелёгкой проблеме социализации и адаптации в иносоциуме, в ведении бизнеса в новых условиях. Имя собственное вторичной номинации функционирует в сознании китайца на генетическом уровне, а затем плавно входит в языковой котинуум китайско-русского билингва без всякой психологической конфронтации. Русские, приезжающие в Китай, по разным причинам выбирают себе то или иное китайское имя, функционирующее на его территории. Социологический опрос, проходивший в 2010 г., показал, что из 90 русских респондентов, проживающих на территории Китая (г. Шэньян), 57 имеют второе имя, функционирующее в китайском обществе, в их числе 30 женщин (52,6 %) и 27 мужчин (47,4 %) (табл. 5).

Таблица 5

Психолингвистический анализ выбора китайского имени собственного русскоговорящими на территории Китая

Русское имя	Пол	Возраст	Значение в русском языке	Китайское имя	Значение в китайском языке	Почему выбрано это имя (принцип)	Социальный статус (кто)	Причина переименования
Александр	м.	32	мужественный	Хаосюань	возвышенный	нравится значение	вкладчик	для общения с китайцами
Анатолий	м.	25	восход солнца	Жичу	восход солнца	одинаковое значение	магистрант	для общения с китайцами
Андрей	м.	19	храбрый	Вэйци	великий, чудесный	нравится значение	студент	символ другой культуры

Статистический анализ проведённого эксперимента выявил причины появления имени собственного вторичной номинации у русскоговорящих, проживающих на территории Китая (табл. 6).

Прагматическая направленность выбора имени собственного вторичной номинации включает в себя 4 основные причины, которые дают объяснение необходимости его приобретения.

Таблица 6

Характеристика причин выбора имени собственного вторичной номинации

№	Причина	Количество респондентов	
		абс.	%
1	Для удобства коммуникации	19	33,3
2	Благозвучие	8	14
3	Символ другой культуры	2	3,5
4	Для общения с китайцами	28	49,1
<i>Всего</i>		57	100

В таблице 7 представлены 6 основных причин выбора русскоязычными имени собственного вторичной номинации. Самая распространённая заключается в том, что нравится значение китайского имени. На неё приходится более 50 % от всех выявленных причин.

Таблица 7

Объяснение причин выбора имени собственного вторичной номинации

№	Причина	Количество респондентов	
		абс.	%
1	Нравится значение	31	54,4
2	Благозвучие	2	3,5
3	Имеет одинаковые звуки с родным (первичным) именем	5	8,8
4	Соответствует характеру	9	15,8
5	Одинаковое значение	9	15,8
6	Легко произносится	1	1,8
<i>Всего</i>		57	100

Имена людей – часть истории народов. В них отражаются быт, традиции, верования, чаяния, фантазия и художественное творчество, исторические и современные контакты.

В китайских антропонимах нередко встречаются пожелания благополучия как самим их обладателям, так и всей стране. Иными словами, китайские имена – целая система жизненных и социальных ценностей вместе с эстетическими и этическими представлениями нации.

Многие русские антропонимы получили «прописку» в китайском языке, обретая иероглифическое отображение. Таблица 8 содержит небольшой список русских антропонимов, ставших типичными в китайском языке.

Таблица 8

Русские имена на китайском языке

Имя на русском языке	Имя на китайском языке (транслитерация)	Звучание имени на китайском языке	Ласкательное имя на русском языке	Ласкательное имя на русском языке (транслитерация)	Звучание имени на китайском языке
Аврора	奥罗拉	аолола	Ава	阿瓦	ава
Агата	阿加塔	ацзяда	Ага	阿加	ацзя
Аделина	阿杰莉娜	ацелина	Ада	阿达	ада

Случается так, что человек «прирачивает» себе другое (второе) имя либо выбирает совершенно новое в конкретных социальных условиях. Имя собственное вторичной номинации часто сопровождает человека во время миграции или эмиграции, внося специфические особенности в его жизнь.

Китайцы, приезжающие в Россию, по разным причинам выбирают себе русское имя. В таблице 9 отражены причины выбора китайцами русского имени.

Таблица 9

Семантический выбор русского имени собственного китайцами на территории Иркутска

Китайское имя	Пол	Возраст	Значение в китайском языке	Русское имя	Значение в русском языке	Почему выбрано это имя (принцип)	Социальный статус (профессия)	Причина переименования
Ван Бо	ж.	30	волна, поток	Инна	бурный поток	одинаковое значение	хозяйка ресторана	для общения с русскими
Ван Вэй	м.	28	великий	Анатолий	восход солнца	нравится значение	повар	для удобства коммуникации
Ван Дань	ж.	21	красивая	Белла	прекрасная	одинаковое значение	студентка	для общения с русскими

Статистический анализ проведённого опроса показал, что наличие второго имени у китайцев, проживающих в г. Иркутске, имеет несколько объяснений (табл. 10).

Таблица 10

Характеристика причин выбора имени собственного вторичной номинации

№	Причина	Количество респондентов	
		абс.	%
1	Для удобства коммуникации	22	35,48
2	Благозвучие	9	14,52
3	Символ другой культуры	4	6,45
4	Для общения с русскими	27	43,55
<i>Всего</i>		62	100

Прагматическая направленность выбора имени собственного вторичной номинации включает в себя 4 основные причины (табл. 11).

Таблица 11

Объяснение причин выбора имени собственного вторичной номинации

№	Причина	Количество респондентов	
		абс.	%
1	Нравится значение	32	51,61
2	Благозвучие	7	11,29
3	Имеет одинаковые звуки с родным (первичным) именем	3	4,84
4	Соответствует характеру	9	14,52
5	Одинаковое значение	9	14,52
6	Легко произносится	1	1,61
7	Распространённое имя	1	1,61
<i>Всего</i>		<i>62</i>	<i>100</i>

Ономастический анализ показал, что в большинстве случаев китайцы выбирают себе второе имя собственное не случайно. Прагматическая направленность имени собственного вторичной номинации предполагает прежде всего быструю адаптацию в новом социуме. Категория людей, имеющих «приращённое имя», или имя собственное вторичной номинации, относится к репродуктивному возрасту – от 16 до 45 лет. Необходимость его выбора диктуется социальными и экономическими условиями новой жизни индивидуума и происходит по определённым ономастическим законам.

Для примера следует остановиться на характеристике одного из районов Пекина – Ябаоу. В данном квартале сосредоточена не только русская диаспора Пекина, но и международный торговый центр. По отношению к этому району в некоторых источниках употребляется название «Российский город». На его территории нами было собрано 10420 визитных карточек, которые используют китайские предприниматели (рис. 1).

Рис. 1. Примеры визитных карточек, использующихся предпринимателями района Ябаоу.

Статистический анализ показал, что из общего числа опрошенных (142 чел.) 124 используют для собственного именованья и названия фирмы двусложные (87,3 %), 18 – трёхсложные (12,7 %) русские имена. Частотность использования русского антропонима вторичной номинации представлена в таблице 12.

Таблица 12

Использование русского имени собственного на территории района Ябаолу

№	Название торгового места	Количество торговых мест	Использование имени собственного вторичной номинации (русский антропоним), %
1	Ябаолу	≈ 5000	≈ 99
2	Житань	≈ 1000	≈ 99
3	Торговый центр «Сайтэ»	≈ 500	≈ 5
4	Улица «Сюшуй»	≈ 1500	≈ 30
5	Здание «Гоя»	≈ 900	≈ 99
6	Здание «Тянья»	≈ 900	≈ 99
7	Здание «Цили»	≈ 1200	≈ 99
8	Здание «Яобаочэн»	≈ 1000	≈ 99
9	Здание «Госин»	≈ 300	≈ 99
10	Здание «Дунфаншэнюань»	≈ 300	≈ 99
<i>Всего</i>		≈ 12600	≈ 82,7

Выводы по третьей главе

Билингвизм и многоязычие являются характерными особенностями глобального лингвистического процесса, так как в условиях интенсивных межгосударственных и межличностных контактов без знания иностранного языка невозможно существовать в современном мире.

В настоящее время довольно остро стоит вопрос не только о проблемах иммиграции, но и о личности самого иммигранта, его языковом поле, языковом коде, которые он неизбежно привносит в иносоциум и инокультуру.

Исследование показало, что в большинстве случаев русские и китайцы выбирают доминантный язык в зависимости от среды обитания и конкретной ситуации.

На основании антропонимического анализа установлено, что в большинстве случаев русские и китайцы выбирают имя собственное вторичной номинации не случайно. Категория людей, имеющих «приращённое имя», относится к репродуктивному возрасту – от 16

до 45 лет. Выбор второго имени диктуется новыми социальными условиями жизни индивидуума и происходит по определённым ономастическим, психолингвистическим, социолингвистическим и правовым законам.

Графический образ каждого иероглифа (или составляющих его частей) напрямую восходит к какому-либо изобразительному знаку и далее к рисунку, что позволяет говорить о возможности взаимосвязи графики и передаваемого иероглифом значения. Связь графического знака с его произнесением в китайском языке весьма условна либо вообще отсутствует. Вот почему передача иероглифами русских антропонимов – это целая наука, требующая изучения, соблюдения определённых графических норм, правил транслитерации, знания семантики.

Анализ функционирования русского антропонима на территории Китая (район Ябаолу, Пекин) подтвердил, что современная языковая система китайского языка имеет гибкую структуру и открыта для проникновения иноязычных элементов. Гибкость и подвижность китайской языковой системы направлена не только на устные языковые контакты, но и на официальное включение в неё различных единиц русского языка (фонем, лексем).

В «Заключении» представлена интеграция всех выводов, позволивших выделить наиболее важные моменты, раскрывающие основные специфические черты функционирования современных русских и китайских антропонимов в аспекте билингвизма.

Приложение 1 «Китайские имена, приводящие к отрицательной коннотации вследствие омонимии».

Приложение 2 «Семантический выбор нового китайского антропонима китайцами на территории Китая».

Приложение 3 «Психолингвистический анализ выбора китайского имени собственного русскоговорящими на территории Китая».

Приложение 4 «Русские имена на китайском языке».

Приложение 5 «Семантический выбор русского имени собственного китайцами на территории Иркутска».

Приложение 6 «Антропонимы в названиях фирм на визитных карточках района Ябаолу».

Основные научные результаты диссертации отражены в следующих опубликованных работах.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК

1. Ли Чэньчэнь. К вопросу выбора имени вторичной номинации (китайцами на территории Иркутска и русскими на территории Китая) // Вестн. НИ ИрГТУ. – 2011. – № 3 (50). – С. 247–252.

2. Рогозная Н.Н., Ли Чэньчэнь. Психолингвистические аспекты выбора нового имени (китайцами на территории Китая) // Вопр. психолингвистики. – 2012. – № 1 (15). – С. 116–123.

3. Ли Чэньчэнь. Русский антропоним на китайской иероглифике // Изв. Самар. НЦ РАН. – 2012. – Т. 14, № 2. – С. 212–216.

Статьи в других научных изданиях

4. Ли Чэньчэнь. Основные лингвокультурологические положения – основа понимания парадигматических и синтагматических отношений имён существительных // Русский язык в историко-лингвистическом и социокультурном поле: Всерос. (с междунар. участием) конф. (с элементами научной школы) молодых учёных (Иркутск, 23–25 окт. 2009 г.): материалы / [науч. ред. Н.Н. Рогозная]. – Иркутск: ИрГТУ, 2009. – С. 87–90.

5. Ли Чэньчэнь. К вопросу об имени собственном в лингвокультурном пространстве Китая // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: сборник статей: вып. 4 / под ред. Л.М. Владимирской. – Барнаул: Изд-во Алт. акад. экономики и права, 2010. – С. 133–138.

6. Ли Чэньчэнь. Имена вторичной номинации: мотивы выбора (на материале русских, проживающих на территории Китая) // Языковое пространство города: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (18 нояб. 2010 г.). – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. – С. 138–142.

7. Ли Чэньчэнь. Выбор антропонима в современной китайской лингвокультуре // Межкультурная коммуникация и СМИ: материалы II междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О.С. Саланиной. – Барнаул: Алт. ун-т, 2010. – С. 104–109.

8. Ли Чэньчэнь. К вопросу выбора вторичной номинации (китайцами на территории Иркутска) // Проблемы языка и культуры в гуманитарном образовании: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Кемерово, 27–28 окт. 2011 г.). – Кемерово: КГУ, 2011. – С. 66–68.

9. Ли Чэньчэнь. Омонимия в образовании антропонимов // Русский язык в сравнительно-историческом, социолингвистическом и типологическом поле: Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (Иркутск, 17–20 июня 2011 г.) [Электронный ресурс]: материалы. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2012. – 1 CD-ROM. – Загл. с этикетки диска.

Подписано в печать 12.11.2012. Формат 60 х 90 / 16.
Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 1,1.
Тираж 100 экз. **Зак. 147. Поз. плана 10н.**